

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Выпускающая кафедра
современного русского языка и методики

Аоюнбилигэ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Тема любви в поэзии А.С. Пушкина и Шу Тин

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика
направленность (профиль) образовательной программы
Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент
Бебриш Н.Н.

08.05.2024 _____
(дата, подпись)

Руководитель
старший преподаватель
Шереметьева О.А.

08.05.2024 _____
(дата, подпись)

Дата защиты 20.06.2024.

Обучающийся: Аоюнбилигэ
20.06.2024 _____
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2024

Содержание

Введение	3–5
Глава 1. Творческий путь Шу Тин и ее любовь к русской литературе	6–17
1.1. Влияние классической русской литературы на китайскую литературу 20 века.....	6–9
1.2. Шу Тин и «Туманная поэзия».....	9–17
Глава 2. Шу Тин и поэзия А.С. Пушкина	18–38
2.1. Точки пересечения в поэзии двух авторов.....	18–19
2.2. Многогранность «темы любви» в творчестве Шу Тин и А.С. Пушкина.....	19–37
Заключение	38–40
Список литературы	41–43

Введение

Культурный обмен между Россией и Китаем существует уже несколько столетий, в условиях современной обстановки это имеет большую ценность и значимость.

Пушкин был одним из величайших русских поэтов XIX века, Шу Тин – представительница движения «туманная поэзия» в китайской литературе XX века. Хотя поэты принадлежат к разным историческим периодам и культурным традициям, их произведения глубоко раскрывают суть и ценность любви, демонстрируя литературный резонанс во времени и пространстве. Шу Тин хорошо знала и с большим уважением относилась к творчеству русского поэта. В лирических стихотворениях двух поэтов раскрываются темы жизни и смерти, человека и природы, поэтического творчества, любви и дружбы. Однако во всем многообразии идей и тем выделяется главная – любовь, которая лейтмотивом проходит через их творчество. Это любовь к Родине, природе, родным, возлюбленным.

Актуальность выбора данной темы обусловлена современной ситуацией, и в частности таким культурным явлением, как переосмысление известных образов и тем.

Объект исследования: тема любви в стихотворениях Шу Тин и А.С. Пушкина.

Предмет исследования: лейтмотивы любовной поэзии Шу Тин и А.С. Пушкина.

Художественным материалом являются: стихотворения китайской поэтессы Шу Тин и русского поэта А.С. Пушкина.

Цель работы: выявить сходство и различия реализации темы любви в стихотворениях А.С.Пушкина и Шу Тин.

Цель реализуется путем решения следующих **задач:**

1. описать исторический и культурный фон влияния русской литературы на китайскую;
2. раскрыть художественные особенности открытой творческой группы китайских поэтов «Туманная поэзия»;
3. выявить своеобразие трактовки темы любви в стихотворениях Шу Тин и А.С. Пушкина.

Вопросы поэтической традиции русской литературы в современной китайской поэзии в своих работах изучают В.Ф. Сорокин, Ю. Ван, О.В. Виноградова, Ю.А. Дрейзи, Г.Б. Дагданов и др. В данных монографиях и статьях рассматриваются художественные особенности поэзии Шу Тин, ее место в открытой творческой группе «Туманная поэзия» китайских поэтов.

Марина Бато-очировна Хайдапова в статьях и работе о творчестве Шу Тин пишет о своеобразной трактовке поэтессой традиционных образов китайской поэзии, особенностях ее стихотворений, уникальности в раскрытии темы взаимоотношений между мужчиной и женщиной, упоминает о связях с зарубежной и русской литературой, но детально не рассматривает связь с творчеством А.С. Пушкина.

Известные исследователи поэзии А.С. Пушкина – М.Ю. Лотман, Ю. Тынянов, Б. Томашевский и др. подробно описывают особенности раскрытия темы любви в творчестве поэта.

Таким образом, **новизна** работы заключается в детальном сопоставлении темы любви отдельных стихотворений Шу Тин и А.С. Пушкина, которые раньше не сравнивались литературоведами.

Методы исследования: культурно–исторический; сравнительно–сопоставительный; описательный.

Практическая значимость работы: материалы ВКР могут быть использованы на занятиях по русской литературе с иностранными

студентами, курсах по выбору, в научно–исследовательской деятельности обучающихся.

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении определяется цель исследования и задачи, необходимые для ее достижения, предмет и объект исследования, обосновывается выбор темы и дается краткий обзор изученности вопроса. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты, определяющие специфику влияния русской литературы на китайскую, описываются особенности поэтической группы «Туманная поэзия». Во второй главе предлагаются аналитические рассуждения о своеобразии раскрытия темы любви в стихотворениях А.С. Пушкина и Шу Тин. В заключении излагаются итоги исследования и дается список литературы.

Глава 1. Творческий путь Шу Тин и ее любовь к русской литературе

1.1. Влияние классической русской литературы на китайскую литературу 20 века

Русская литература богата традициями. Ее периодизация традиционно рассматривается с Древнерусского периода до Октябрьской революции и последующую советскую литературу, а также современную русскую литературу после распада Советского Союза как единое целое.

Китай и Россия всегда поддерживали культурное общение. Влияние русской литературы на китайскую литературу и даже китайское общество имеет большое значение. Распространения русской литературы в Китае имеет широкое влияние на общество. Тесная связь между китайской и русской литературами особенно очевидна в XX веке.

Две национальные литературы с разным культурным происхождением установили случайные и актуальные литературные и исторические связи через определенные политические отношения в особые времена. Влияние русской литературы на китайскую охватывало почти весь китайский культурный и революционный процесс с конца 19-го века до середины 20-го века. Можно сказать, что изучение влияния русской литературы на китайскую культуру является не только важным путем для интерпретации процесса роста самой китайской литературы, но и возможностью для проведения более глубокой интерпретации процессов культурного развития Китая.

Благодаря движению «Четвертое мая», китайские писатели стали активно знакомиться с русской литературой, что оказало огромное влияние на произведения в Китае в 20 веке. Таким образом, политическая, общественная жизнь России, так же культура оставили глубокий отпечаток на китайской литературе.

В процессе изучения пути национального развития передовые интеллектуалы Китая обратили свой взор на Россию, которая находилась в такой же ситуации, что и Китай, потому что только что выиграла революцию. Особое чувство демократии, человечности и осознания исторической миссии, проявленные русскими писателями в их произведениях, в значительной степени вдохновили «пионеров» новой китайской литературы чувством сострадания и человеколюбия. Особую популярность приобрели такие произведения: «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. А такие известные произведения, как «Чайка» и «Вишневый сад» А.П. Чехова, вызвали бурный отклик и подражание в китайском литературном мире. Таким образом, влияние русской литературы на Китай тесно связано с социальной средой того времени, и разные периоды имеют разные коннотации. У китайцев старшего поколения, выросших в 1950–х годах, все еще сохраняется активный интерес к русской культуре.

Влияние русских литературных произведений на современное литературное творчество Китая отражается в его влиянии на систему литературного творчества китайских писателей, с одной стороны, и на идеологию китайских писателей – с другой. К уровню влияния относится и влияние на композицию, стиль литературного творчества китайских писателей, что придает новую жизненную силу и энергию современному литературному творчеству Китая.

Многие произведения русской литературы послужили источником вдохновения для литературного творчества современных китайских писателей. Такого рода влияние восходит к 20–м годам XX века, когда исторический период общественного развития Китая имеет сходство социальной структурой России и основными национальными условиями того времени.

В истории литературы Китая «Дневник сумасшедшего» знаменитого писателя Лу Синя является одноименным шедевром, как и произведение русского писателя Гоголя. Не только название «Дневник сумасшедшего» совпадает с названием произведения русского писателя Гоголя, но и его классические литературные произведения (такие как «Крик» и «Колебание») также имеют значительное сходство со стилем русского писателя Гоголя. Создание таких литературных произведений Лу Синя, как «Такелайзм» и «Памяти Лю Хэ Чжэньцзюня», также находилось под сильным влиянием гоголевского стиля и концепции критического реализма.

В процессе литературного развития в России в разные периоды существовали различные господствующие мысли, и эти различные типы мышления в разной степени повлияли на литературное творчество Китая в на различных процессах исторического развития. На примере гуманизма, литературных концепций, интеграции социализма и реализма исследуется специфическое влияние русской литературы на литературное творчество Китая. Влияние китайских писателей на этот тип мышления отражается главным образом в соответствующих комментариях, которые они публикуют.

Лу Синь в свое время предположил, что русская литература – это род литературы, рожденной для людей, а известный литературовед Мао Дунь пришел к выводу, что русские литературные произведения не только отображают реальную жизнь, но и влияют на реальную жизнь. Реализм для того времени в Китае считался наивысшим способом осмысления действительности. Это позволило китайскому литературному творчеству вырваться из водоворота личных эмоций и социальной неудовлетворенности, а также сместило фокус литературного творчества на личность простых людей и социальные проблемы времени, что определило направление и направленность китайского литературного творчества в

развитии последующего периода.

Большинство переведенных произведений в то время активно пропагандировалось китайскими писателями, такими как Лу Синь, Чжоу Цзуорен, Мао Дунь, Чжэн Чжэндуо, Лю Банонг и другие. Мао Дунь сказал: «Увлечение русской литературой стало популярным среди широкой прогрессивной интеллигенции. Изучение русской литературы стало движением среди революционной интеллигенции и среди молодых работников литературы и искусства» [Дрейзис, 2014, с. 814].

Как отмечает М. Б–О. Хайдапова: «Автобиографические очерки Шу Тин свидетельствуют также о том, что в художественном мире поэтессы живут идеи и образы произведений А. Пушкина, М. Горького, Л. Толстого, К. Паустовского, С. Маллармэ, Р. Тагора, В. Гюго, Дж. Байрона, У. Уитмена, Ш. Бодлера и многих других представителей иностранной литературы» [Хайдапова, 2011, с. 108].

Самое непосредственное влияние русской литературы на китайскую литературу проявляется в том, что она способствовала обновлению способу осмысления реальности китайской литературы, переводя ее внимание с внутренних переживаний героев на социальные проблемы.

1.2. Шу Тин и «Туманная поэзия»

В конце 1970-х гг. начинается «новый период» 新时期文学 в истории современной китайской литературы, у истоков которого стояла «туманная поэзия» (朦胧诗 мэнлунши), в свое время породившая множество дискуссий в литературных кругах.

«Туманная поэзия» – группа поэтов, которые стремились увидеть лучшее в мире и людях. Основные темы: одиночный героизм, стремление к самовыражению, утверждение ценности человека и сосредоточение на субъективном мировосприятии. Они стремились выразить свою неудовлетворенность и презрение к темной стороне общества с помощью

образов, открывая новый мир и новое пространство для современной поэзии.

«Туманная поэзия» – очень важное литературное направление. Это группа молодых людей, чье самосознание начало пробуждаться на позднем этапе «культурной революции», использующих поэтическую форму для размышления о реальности и стремления к независимой эстетической ценности поэзии. Как писал известный китайский поэт Гу Чэн: «Определяющей характеристикой этого нового типа поэзии является ее реализм — он начинается с объективного реализма, но переходит к субъективному реализму» [Желоховцев, 2006, с. 168].

Школа «Туманной поэзии» не сформировала единой организационной формы и не выпустила декларации, но они независимо демонстрировали общие художественные идеи и творческие достижения, формируя «восходящую поэзию». Как отмечает исследователь Ю.А. Дрейзис, «несмотря на ярко выраженную творческую индивидуальность каждого из «туманных» поэтов, их поэзию всё же объединяет ряд общих черт. Это историзм мышления; глубокая, выходящая за рамки конкретных эпизодов истории и отдельной личности рефлексия; сближение поэтического искусства с философией; использование мотивов одиночества, утраченной молодости, крушения идеалов и веры; мятежный дух сопротивления; романтический идеализм; чувство ответственности и высокой миссии поэта в обществе; стремление к свободе творчества и самовыражения в поиске гармонии жизни; поиск новых способов поэтической выразительности: свежие метафоры и новизна символики, акцент на чувственном воздействии (цветом, ритмом). Субъективные художественные ассоциации поэтов приходят на смену объективности в отражении действительности, логика чувств заменяет логику вещей, иррациональное перемежается с рациональным, в центре внимания находятся эмоции и чувства лирического

субъекта» [Дрейзис; 2014, с. 812].

Источником вдохновения для многих «туманных» поэтов – таких, как Бэй Дао, Шу Тинь и Ман Кэ, а позже и Хай Цзы, – стали русские лирические поэты, воспевавшие свободу, любовь и природу [Ван, Виноградова, 2011, с. 705].

Среди них Шу Тин – незаменимая женщина–поэтесса. Ее стихи и прозаические произведения переведены более чем на 20 языков и опубликованы в разных странах мира. Личность этой женщины–поэтессы и ее произведения занимают важное место в истории китайской литературы двадцатого века и современной китайской литературной жизни, она развивает традиции китайской классической поэзии, что выражается, прежде всего, в образной системе и художественных ассоциациях поэтессы, ведь особое значение авторы «туманных стихов» уделяют поэтическому самовыражению.

Китайская поэтесса. Шу Тин (псевдоним Гун Пэйюй) родилась в 1952 г. в Сямэне, что в провинции Фуцзянь. Она росла в прекрасной интеллигентной семье. Однако на семью внезапно обрушилась беда: в середине 1950–х отец Шу Тин, работавший в банке, был сослан в отдаленные районы на трудовые работы. Мать, которой было нелегко оставаться на прежней работе после случившегося с отцом, вынуждена была уехать из Чжанчжоу и вернуться в Сямэнь. Трех детей, сильно привязанных друг к другу, пришлось разлучить: их отправили к разным бабушкам. Шу Тин с матерью жили у бабушки со стороны матери. Дедушка учил четырехлетнюю Шу Тин читать танские стихотворения, записанные в форме детских песен, а бабушка рассказывала перед сном «Троецарствие», «Речные заводи» и «Рассказы о чудесах из кабинета Ляо». Позже в очерке «Жизнь, книги и поэзия» она напишет: «Моя ненасытная тяга к чтению стала вызывать тревогу в семье. Как только я исчезала из поля зрения домашних,

мама тотчас же отправлялась повсюду искать меня. Она искала меня в коридоре, за дверями, под вешалкой с одеждой и всякий раз ловила меня с поличным"»).

Из-за чтения ее зрение становилось все хуже и хуже. Во втором классе средней школы первой ступени ее библиотечный читательский билет был сплошь исписан названиями произведений иностранной литературы. Когда ее стали из-за этого критиковать, она спокойно отвечала: «Все китайские книги я уже прочла». К тому времени, когда в Китае была введена жесткая цензура, Шу Тин уже успела познакомиться со многими известными произведениями зарубежной литературы и выработала в себе чувство языка и способность к самообразованию. Иначе было бы весьма трудно представить, как девушка с неполным средним образованием смогла создать литературные произведения, ставшие символом целого поколения.

Пережитые трудности закалили ее характер. Огромное влияние на становление Шу Тин как личности и поэтессы оказала ее мать, образованная и талантливая женщина с богатым внутренним миром и добрым нравом. Впоследствии Шу Тин напишет: «Во мне течет часть материнской крови...», «именно тяготы и невзгоды, выпавшие на долю матери, воспитали меня, сформировали мою непримиримую позицию по отношению к жизни" («Светом печали пронзить безмолвие»). Неслучайно лирический герой ее поэзии – это всегда нежная и одновременно стойкая женщина, жаждущая утешения и понимания, и в то же время стремящаяся помочь другим. Можно сказать, что этот образ, в котором улавливаются особенности личности поэтессы, во многом определяется влиянием «материнской крови». В средней школе у будущей поэтессы были прекрасные учителя, но сама учеба длилась недолго: началась «культурная революция». Учитель, которого она очень уважала, был очернен, а спокойный комсорг в одночасье превратился в оголтелого хама. Шу Тин инстинктивно сторонилась революции и

находила убежище в книгах: Твен, Бальзак, Толстой, Гюго и другие в этот период были ее друзьями: «Здесь тоже есть атака и оборона, удары и защита, муки и агония, обида и негодование, но также есть и Истина, Добро и Красота...» [舒婷, 1998].

В 1969 г. Шу Тин, подхваченная бурным потоком развернувшейся политической кампании, была отправлена в горный район на западе провинции Фуцзянь на производственные работы. Тяжелый физический труд в деревне стал для нее потрясением, однако там у нее появились единомышленники из числа образованной молодежи. В их жизни «были окрики и брань, печаль и горе, восхищение и слава», они «были свидетелями кровавой славы» и «запечатлели страшный грех». Тогда Шу Тин «покаялась написать «Записки о хождении на юг», которые стали бы свидетельством жертвы целого поколения» [舒婷, 1998]. Она начала старательно вести дневник и собирать письма друзей. И даже находила возможности для чтения книг, несмотря на то, что в то время библиотеки уже были закрыты, а в книжных магазинах не было ничего, кроме классиков коммунизма и текстов «образцовых спектаклей». Почти все ее ранние стихотворения обращены к друзьям – она прилагала их к письмам.

Среди новых «литературных» друзей был студент, в то время изучавший политику и экономику. В 1971 г. во время одного уездного фестиваля у Шу Тин состоялась с ним длинная беседа по поводу политической составляющей поэзии. В эпоху отсутствия идеологической свободы они своими свободными мыслями обрушились на запретную политику. Сегодня услышать такие дискуссии – обычное дело, но в те годы в этом был риск оказаться «контрреволюционером». Шу Тин под его влиянием принимает идею о том, что «сочинение, не имеющее идеологической направленности, не может считаться великим произведением» («Жизнь, книги и поэзия»). Аномальная эпоха породила аномальное поколение, которое и

положило ей конец. Литература в их душе стала, прежде всего, орудием критики. Их чувство истории, чувство миссии, социальная критика и идея гуманизма - все это порождено эпохой, в которую им суждено было жить. Та беседа надолго запечатлелась в памяти Шу Тин и оказала большое влияние на ее творчество.

В 1972 г. поэтесса возвратилась в город под опеку своей тети. Работы не было. Она подрабатывала каменщиком, горновщиком, учетчиком, экскурсоводом. Сидя дома, Шу Тин опять погрузилась в чтение и, хотя проводила много времени в одиночестве, научилась хорошо разбираться в людях. Помимо сказочных, мифических образов, она часто находила соответствия своим собственным настроениям и переживаниям в обычных предметах и явлениях объективной реальности. Эти переживания она выражала в стихах, которые, конечно, невозможно было опубликовать в современных реалиях. Тем не менее, благодаря им Шу Тин обрела новых друзей-единомышленников, среди которых были как ее сверстники, так поэты старшего поколения.

Огромное влияние оказал на нее поэт Цай Цицзяо (1918–2007), в те годы объявленный контрреволюционером и сосланный в Тибет. Когда Цай Цицзяо прочитал стихотворения Шу Тин, разными ухищрениями доставленные ему друзьями, он пришел в восторг и тут же написал ей письмо. Они стали друзьями, несмотря на разницу в годах. Цай Цицзяо в своих письмах целыми страницами переписывал для Шу Тин стихотворения Уолта Уитмена, Пабло Неруды, Шарля Бодлера и других зарубежных поэтов, тем самым способствуя расширению границ ее художественного бытия. Вспоминая свою переписку с Цай Цицзяо, Шу Тин пишет: «Прежде всего, его искренняя и неустанная тяга к искусству, во-вторых, его неизменная детская открытость, неутомимая детская душа, вызывают у меня уважение и

доверие... Особенно трогательны его стихи. Я признаю, что он весьма сильно повлиял на мое творчество» [舒婷, 1998].

Через Цай Цицзяо она впоследствии познакомилась с молодыми неизвестными поэтами, в то время работавшими в Пекине над выпуском журнала «Сегодня», и они стали обмениваться своими произведениями. Познакомившись со стихотворениями Бэй Дао, Цзян Хэ, Ман Кэ, Ян Ляня, Гу Чэна и других поэтов, она испытала такое воодушевление, словно на одиноком пути своем повстречала старых добрых друзей, и убедилась в том, что не одинока в своих многолетних горьких исканиях. О воздействии их поэтического творчества Шу Тин пишет: «Когда в 1977 г. я впервые читала стихотворения Бэй Дао, я словно ощутила 8-ми балльное землетрясение...», «...они оказали на меня столь огромное влияние, что в 1978–79 гг. я даже не решалась взяться за перо...» [舒婷, 1998].

Вскоре Шу Тин оказалась в числе удаленных сотрудников «Сегодня». Ее стихотворение «Обращение к дубу» впервые было опубликовано на его страницах. Этого печатного издания, распространявшегося в среде народа, и на одном из уличных литературных чтений, проводимых журналом «Сегодня», завоевало популярность у слушающей публики.

Шу Тин, в некоторой степени, можно назвать «обобщенным образом» того поколения, синтезирующего индивидуальное и эпохальное, приходящее к осознанию своей силы и миссии своего существования. Пробуждение сознания человека составляет ядро размышлений произведений Шу Тин. Отсюда проистекают ее раздумья о человеческой жизни, обществе и истории. Образ человека и темы его судьбы в самых ранних произведениях Шу Тин находят выражение преимущественно в чувстве растерянности, потере человеком основ бытия, крушении идеалов, в утрате веры в светлое будущее и подчас обреченности человеческого существования. Свидетельством тому служат произведения, написанные в 70-е гг., как,

например, «Обращаюсь к морю», «Утренняя песнь морского побережья», «Жемчужина – моря слеза», «Лодка». Трагедия лодки, севшей на мель и неспособной добраться до моря, что всего в нескольких метрах от нее, есть не что иное как горькая исповедь души ее современников, жаждущей свободного полета, однако вынужденной сидеть в заточении.

В стихотворениях того же периода, написанных для друзей («Осенним вечером провожаю друга», «Дарю», «Весенняя ночь» и др.). Шу Тин утешает и вдохновляет, подбадривает друзей, душа и характер которых были надломлены ураганом эпохи. В стихотворениях поэтессы, написанных в годы после «великого бедствия» («Родина, моя любимая Родина», «Это тоже все», «Наследие», «После бури» и др.), уже звучит более ярко выраженный социальный мотив, прежнее сочувствие постепенно сменяется судом в отношении истории, и произведения Шу Тин приобретают более сильное реалистическое звучание.

Как отмечает М. Б–О. Хайдапова, «после 1990 г. она продолжает писать стихотворения, однако реже, чем прежде. О дальнейшем развитии своего творчества в марте 1996 г. Шу Тин написала следующие строки: «1996 г. : кажется, трудно будет «восстановить прежнюю супружескую связь» с поэзией, а саньвэнь и суйби, похоже, тоже не обитель «счастливого супружества до глубокой старости». И действительно, далее Шу Тин мало пишет стихотворения. Так, в «Собрании избранных произведений Шу Тин» (2006) встречается всего пять новых стихотворений и одна поэма «Последняя погребальная песня». написанные с декабря 1996 по апрель 1997 г. во время ее годичной стажировки в Берлине» [Хайдапова, 2009, с. 201].

Таким образом, можно выделить два основных периода в ее литературной деятельности на основании преобладающего рода литературного творчества. Первый (с 1970 по 1980 г.) доминирует поэзия, это

этап постепенного созревания ее поэтического пера, «деревенский период, отмеченный жизненными уроками и духовным созреванием личности молодой Шу Тин в общении с образованными сверстниками. Возвращение в город – одиночество, глубокая созерцательность, знакомство и переписка с Дай Цицзяо. Важным этапом стало общение с Бэй Дао, Цзян Хэ, Ман Кэ, Ян Лянем, Гу Чэном и другими «туманными поэтами», оказавшими большое влияние на развитие ее мировоззрения и поэтического творчества» [Хайдапова, 2009, с. 200]. Второй (с 1980–1990-е г.) – написание прозы (жанр саньвэнь и суйби) и поэзия. В данной работе мы рассмотрим ранний этап в ее творчестве – а именно поэзию Шу Тин с 1970 г. до начала 1980-х гг.

Глава 2. Шу Тин и поэзия А.С. Пушкина

2.1. Точки пересечения в поэзии двух авторов

По мнению исследовательницы М. Хайдаповой: «В поэзии Шу Тин соединились Восток и Запад, богатая национальная поэтическая традиция и достижения зарубежной литературы. Творческое начало Шу Тин питали многочисленные произведения китайских поэтов, из которых более всего ей по душе пришлись стихотворения сунской поэтессы Ли Цинчжао. Автобиографические очерки Шу Тин свидетельствуют также о том, что в художественном мире поэтессы живут идеи и образы произведений А. Пушкина, М. Горького, Л. Толстого, К. Паустовского, С. Маллармэ, Р. Тагора, В. Гюго, Дж. Байрона, У. Уитмена, Ш. Бодлера и многих других представителей иностранной литературы» [Хайдапова, 2009, с. 199].

Как отмечает исследовательница: «Лирика Шу Тин представлена разными жанрами: «короткими стихами» сяоши, стихотворениями короткой формы дуаньпи и длинной формы чанши, из которых преобладают стихотворения дуаньпи элегического и медитативного характера в форме внутреннего монолога» [Хайдапова, 2011, с. 109].

Так, в своем произведении «Поющий ирис» Шу Тин выразила дань уважения пушкинскому «К морю» через изображение жизни. Это говорит о том, что Шу Тин имеет духовный резонанс и связь с произведениями Пушкина. Многие поэты, в том числе Шу Тин, под его влиянием создали свои стихотворения. Шу Тин отдает дань уважения А.С. Пушкину через литературное творчество, показывая глубокую эмоциональную связь между двумя великими поэтами. Несмотря на то, что они жили в разные эпохи, их творчество смогло преодолеть время и пространство и установить уникальную литературную «дружбу».

Несмотря на то, что Шу Тин и Пушкин из разных веков, их произведения глубоко раскрывают природу и ценность любви, демонстрируют литературный резонанс во времени и пространстве. Они

вместе смотрят на жизнь, исследуют человеческую природу и вместе провозглашают значимость духовной свободы для людей. Это духовный обмен между двумя великими душами, одухотворенная любовь между двумя поэтами. Сравнивая и анализируя литературные произведения двух писателей о любви, можно понять их уникальное выражение любви, а также исследует важную роль и значение любви в жизни человека.

Изображение любви в их работах воплощает универсальную ценность культуры. Шу Тин и Пушкин, эти два великих поэта, во времени и пространстве используют свои стихи, чтобы выразить свои мысли о жизни, жизни и человеческой природе, и они используют свои собственные уникальные мысли и языки, чтобы выразить свое глубокое стремление к свободе

Шу Тин – великая, страстная поэтесса с индивидуальностью, которая выражает свои мысли и исследования о жизни, жизни и человеческой природе через поэзию. Она использует свой уникальный язык, чтобы выразить свое глубокое стремление и стремление к свободе и лучшей жизни. Стихи Шу Тин показывают энтузиазм и безудержность, искреннюю настойчивость, искренность и теплоту, полные страсти, полные фантазии и романтики. С помощью сравнительных исследований это исследование показывает, что существуют сходства в понимании и выражении любви в различных культурных контекстах, и способствует межкультурному диалогу и взаимопониманию в области литературы.

Системный сопоставительный анализ литературных творений современной китайской поэтессы Шу Тин и русского поэта А.С. Пушкина на тему дружбы не только расширяет рамки понимания и оценки литературных произведений, но и дает новые перспективы и материалы для литературных исследований.

2.2. Многогранность «темы любви» в творчестве Шу Тин и А.С. Пушкина

В автобиографическом эссе «Жизнь, книги и поэзия» Шу Тин в воспоминаниях обращается к словам своего школьного учителя: «...если любовь – это дух Вашего воспитания, то она по-прежнему является ведущей темой моей сегодняшней борьбы и поэзии» [舒婷 《人生书诗》 1998]. Эта цитата точно отражает тесную связь между тремя темами: любви, роста и борьбы.

Любовь – одна из самых основных человеческих эмоций, и она обладает бесконечной энергией и влиянием. Любовь играет жизненно важную роль в воспитании каждого человека, независимо от того, исходит ли она от семьи, друзей или кого-то еще. Это движущая сила наших сердец и умов, которая мотивирует нас стремиться к лучшей версии себя и помогать другим. Именно благодаря любви мы можем проявлять стойкость в трудные времена, преодолевать трудности и выходить из невзгод.

Книги же – это источник знаний и кристаллизация мудрости. Читая книги, мы можем расширить свой кругозор и узнать о различных мировоззрениях и культурах, что, в свою очередь, углубляет наше понимание мира. Книги могут вдохновлять наш ум, расширять наше воображение и предлагать новые способы решения проблем. Они наши наставники и друзья, которые сопровождают нас по мере нашего роста. Именно благодаря чтению книг мы можем двигаться вперед в океане знаний. Наконец, поэзия, как вид литературного искусства, передает самые сокровенные эмоции и мысли людей. Она превращает сложные эмоции и мысли в красивые слова с помощью ритма и рифмы. Поэзия вдохновляет нас, выражает наши эмоции и выражает наше мнение. Это важная часть искусства и культуры, а также мост, соединяющий человеческое сердце.

Подводя итог, можно сказать, что любовь, рост и борьба являются неотъемлемыми элементами нашего жизненного пути. Они переплетаются, питают друг друга, формируют наши личности и убеждения. Любовь побуждает нас расти, а книги направляют нас, поэзия дает нам силу для

самовыражения. Именно под влиянием этих книг мы исследуем и реализуем свои мечты, постоянно стремясь к личным достижениям и социальному прогрессу. В нашем путешествии по жизни давайте всегда помнить о силе любви, дорожить мудростью книг и красотой поэзии. Интегрируя эти темы в нашу повседневную жизнь, мы сможем лучше понимать себя и мир, встречать трудности более позитивно и создавать более осмысленную жизнь.

Действительно, многогранность темы любви находит отражение почти в каждом стихотворении Шу Тин и является основным мотивом ее творчества. Любовь Шу Тин разная: трепетная по отношению к матери и родным. Стихотворение «О, мама» – это гимн материнской любви, пропитанной крепкой семейной любовью, пламенной и глубокой.

《呵，母》

呵，母，
你白的指尖理着我的双，
我禁不住像儿时
拉住你的衣襟
呵，母，

Руки матери нежнее всего, они помогают лирической героине чувствовать себя ребенком слабым и нежным.

了留住你去的身影
虽然晨曦已把梦剪成烟，
我是久久不敢开眼睛
我依旧珍藏着那的中
生怕浣洗会使它
失去你特有的温馨。

Поэтесса детально описала несколько трогательных сцен, которые лучше всего могут передать глубокую любовь между матерью и дочерью (рассвет, красный теплый материнский шарф). Лирическая героиня с трепетом изобразила образ матери, который неоднозначный.

呵，母，

□月的流水不也同□无情？
生怕□□也□□褪色啊□
我怎敢□易打开它的画屏
□,了□一根刺我曾向你哭喊
如今□着荆冠,我不敢
一声也不敢申今,
呵, 母□ ,

Как вода течет и все меняется, так и лирическая героиня боится, что пройдут воспоминания, и она забудет свою маму. Это приносит нестерпимую боль, как терновый венец.

我常悲哀地仰望你的照片,
□然呼□能够穿透黄土□
我怎敢惊□你的安眠
我□,不敢□□□列□的祭品□
虽然我写了□多支歌
□花, □海□黎明□

Шу Тин преклоняет колени перед портретом своей матери и изливает свои глубокие слова своей покойной матери, спящей в лесу: «Мать, моя сладкая и глубокая грудь – не ручей, не водопад, а сухой колодец, который не может петь в тени цветов и деревьев» [舒婷《人生书诗》1998]. Она сожалеет, что не может так открыто, как мать показывать свою любовь, такую жертвенную и безмерную.

呵, 母□ ,
我的甜柔深□的□念□
不是溪流, 不是瀑布,
是花木掩映中唱不出歌声的枯井。

Если основная часть стихотворения живо и ярко раскрыла глубокий подтекст материнской любви, то последняя строфа произведения – это искреннее выражение почтения к драгоценной материнской любви, которую нужно помнить вечно и лелеять, потому что жизнь без нее как «сухой колодец», который не может наполнить водопад.

Это воспоминание является символом вечной любви лирической героини к матери, и её памяти о матери, которую она любит и которой она будет всегда любима. Это чувство, возможно, не обязательно великое, но оно трогательно, пронзительно и незабываемо.

Большая материнская любовь – это единственная причина, по которой Шу Тин хвалит свою мать. Шу Тин писала: «Как женщина, интеллектуальная женщина, родившаяся и выросшая в Гуланьюе, моя мать очень обычна. Но лично для меня она достаточно велика, достаточно щедра, достаточно для того, чтобы я могла оглядываться назад и призывать этих троих до конца своей жизни» [舒婷《人生书诗》1998].

Верным другом, почти матерью для А.С. Пушкина была няня Арина Родионовна, она подарила поэту душевное тепло и любовь, которой ему не доставалось от родной матери. Наверно, поэтому он называл няню «мамушкой», «мамой». Её образ поэт запечатлел в произведениях. Одно из самых известных – «Няне». Это послание, которое пронизано душевным теплом, уважением и благодарностью.

В 1824–1826 гг. Александр Сергеевич пребывал в ссылке в имении Михайловское. Этот был сложный период: друзья навещали его редко (это было запрещено), а родной отец следил за ним и был готов донести властям о любом «неаккуратном» шаге сына. Единственным близким человеком оставалась Арина Родионовна. Поэт долго с ней беседовал, благодаря этим беседам появились сказки, поэмы. У нее Пушкин находил душевное утешение и спокойствие.

А.С. Пушкин написал стихотворение «Няне» в 1826 году, которое было опубликовано посмертно. Оно вошло в сборник сочинений, изданный в 1855 г. Произведение незаконченное, а название ему дали издатели, а не автор.

Подруга дней моих суровых,

给奶娘我严峻岁月中的女伴,

Голубка дряхлая моя!

我的年迈了的□人!

Одна в глуши лесов сосновых

你一个人独自在松林的深□□久地

Давно, давно ты ждешь меня.

长久地等待着我。

[Пушкин, 1986]

Уже первые строки показывают, какое место занимала няня в жизни лирического героя: это подруга, которая переживала вместе с ним тяжелые времена. Лирический герой называет женщину «дряхлой голубкой», указывая, таким образом, на её возраст.

Ты под окном своей светлицы

你坐在自己房□的窗口悲□着□

Горюешь, будто на часах,

像一个哨兵守在□位上□

И медлят поминутно спицы

而拿在你□是□□的手里的

В твоих наморщенных руках.

编织每分钟都因为悬念而迟疑。

[Пушкин, 1986]

Реалистичный образ няни без прикрас: она уже одряхлела, у нее наморщенные руки. Ее окружает мрачная обстановка забытого имения, где давно не бывают владельцы. Но именно эта женщина способна на искреннее сопереживание в час, когда ее воспитаннику нужна поддержка

Глядишь в забытые ворота

你凝□着那早就被□忘了

На черный отдаленный путь;

的大门和那黑暗而遥□的路程□

Тоска, предчувствия, заботы

哀愁,

Теснят твою всечасно грудь.

预感,

То чудится тебе..

忧虑一阵一阵地紧压着你的胸膛——于是你觉得

[Пушкин, 1986]

Лирический герой уважительно и трепетно относится к своей няне. Она воплощает в себе материнские черты. Герой благодарен ей за эти заботы, за ожидание. Он предстает человеком отзывчивым и умеющим ценить доброе отношение. Героиню окружают мрачные символы: черный путь, забытые ворота. Это создает атмосферу тоски и напряженного ожидания. Она ждала с тревогой, волновалась, тосковала, была полна заботы о поэте. Да и сам поэт в этой картине, в стихах, полных чувств, скрывает

свою фигуру, но всегда показывает свою привязанность к кормилице.

Лирический герой выражает искреннюю благодарность и уважение женщине, которая не просто его воспитала, но и стала его верным другом и прекрасным советчиком. Поэт желал донести до читателя, что каждый человек обязан помнить о своих родных и близких, ведь проведенные с ними минуты бесценны.

Стихотворение Шу Тин и А.С. Пушкина сближает огромная благодарность к любимым женщинам, которые их воспитали и поддерживали своей любовью на протяжении всей жизни. В их любви – их величие, поэтому оба поэта не могут забыть своих любимых маму и няню.

Любовь к Родине – еще одна важная тема в творчестве китайской поэтессы и русского поэта. Для Шу Тин Родина – это простые детали деревенского быта, деревенская природа – «ветхое колесо мельницы», «рисовый початок», «фонарь», река. В этих очертаниях нет величия и пафоса, но эти детали значимы и дороги лирической героине.

祖国啊，我□□的祖国

我是你河□上破旧的老水□□

数百年来□着疲□的歌；

我是你□上熏黑的□灯，□

照你在□史的隧洞里□行摸索

我是干□的稻穗，□是失修的路基；

是淤□上的□船

把□□深深

勒□你的肩膀□

——祖国啊！

Когда речь заходит о Родине, люди часто думают о реке Янцзы, Великой китайской стене, Желтой горе, Желтой реке, четырех великих изобретениях, а также об огромной земле и ресурсах..... С кажущейся высокомерной, но пустой фальшью восхвалять силу и величие Родины автор

делает обратное, прокладывая путь, сталкиваясь с древней историей родины и ее мрачной реальностью, выстраивая серию плавных и величавых картин, сопровождаемых успокаивающим и глубоким ритмом, сравнивая родину со шрамированной матерью, изливая свою внутреннюю боль матери с чистой любовью и выражая свою страсть и решимость посвятить себя будущему родины.

·我是□ 困□
我是悲哀。
我是你祖祖□ □
痛苦的希望啊，
是“□ 天”袖□
千百年来未落到地面的花朵
——祖国啊！

Знание о своих поколениях, которые жили на этой земле, где ты родился — вот , что важно и ценно. Вот, что и есть Родина.

我是你簇新的理想，
刚从神话的蛛网里挣脱；
我是你雪被下古□ 的胚芽；
我是你挂着眼目的笑□ □；
我是新刷出的雪白的起跑□ □；
是□ □ 的黎明
正在□ 薄□；
—— 祖国啊！

Человек – это часть природы. Он как лотос под снегом, как улыбка является частью лица, так и человек, как часть природы, своей земли оставляет на ней след, словно «красная линия» или «багровый рассвет».

我是你的十□ 分之一□
是你九百六十万平方的□ 和□
你以□ 痕累累的乳房

喂养了
迷惘的我、深思的我、沸腾的我；
那就从我的血肉之躯上
去取得
你的富□、你的荣光、你的自由；
——祖国啊，
我□□的祖国！

Это стихотворение призвано выразить глубокую привязанность поэтессы к Родине. Рефреном после каждой строфы повторяются слова «Моя дорогая Родина!» В них чувствуется и восхищение, и любовь, и удивление, и трепетное отношение. По сравнению с аналогичными стихотворениями прошлого, оно имеет отличительные черты времени и личности – в нем есть не только смутная боль и радостная надежда современной молодежи, но и истинное чувство неудовлетворенности и преданности дочери Родине. Лирическая героиня завершает свою «песню о Родине» словами, выражающими веру в свободу и славу своей земли и сограждан.

Стихотворение «Вновь я посетил» Пушкин написал в 1835 году, когда после длительного перерыва приехал в родовое имение Ганнибалов-Пушкиных, село Михайловское. Знакомые, но изменившиеся теперь пейзажи и воспоминания о пережитом в Михайловском наводят поэта на размышления о юности и старости, о связи поколений:

Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Изгнанником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор – и много
Переменилось в жизни для меня..... [Пушкин, 1986].

Поэт с благодарностью вспоминает няню. Ему дорога природа родного края. Он с особой любовью подмечает деревенский быт, простой и родной.

Вот холм лесистый, над которым часто

Я сиживал недвижим – и глядел

На озеро, вспоминая с грустью

Иные берега, иные волны... [Пушкин, 1986].

Описывая деревенский пейзаж, Пушкин создает целый ряд ярких картин, где ключевыми становятся образы трех старых сосен и молодой поросли рядом с ними.

По берегам отлогим

Рассеяны деревни – там за ними

Скривилась мельница, насилу крылья

Ворочая при ветре...

.....Где в гору подымается дорога,

Изрытая дождями, три сосны [Пушкин, 1986].

Рядом со старыми соснами он замечает «племя младое, незнакомое» – свежую зеленую рощу, то есть жизнь идет своим чередом и на смену старому неизбежно приходит новое. Так поэт вводит тему приемственности поколений. Ведь Родина – это еще и люди (предки и потомки).

Поэт принимает быстротечность времени и естественные законы бытия, согласно которым природа и человек неминуемо стареют и умирают, но при этом без опасения смотрит в будущее, так как видит в нем продолжение настоящего. Земля предков и память потомков в тексте стихотворения становятся связующими человечество нитями, которые не дают ему рассыпаться на части и кануть в небытие. Пушкин обращается к молодому поколению на равных, предполагает, что «молодое племя» должно быть лучше своих отцов и дедов.

.....Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст.....

.... Но пусть мой внук

Услышит ваш приветный шум.....[Пушкин, 1986].

Еще одной гранью любовной поэзии двух авторов является тема влюбленности мужчины в женщину.

Любовь у Шу Тин к любимому мужчине – нежная и пылкая, но всегда – искренняя и красивая, как в известном ее стихотворении «К дубу», в котором образы природы дополняют и раскрывают чувства лирической героини.

Если я тебя полюблю,	我如果□你——
То не стану, лиане подобно,	绝不像攀爱的凌霄花,
Обвивать высокие ветви,	借你的高枝炫耀自己；
Выставляя себя напоказ.	我如果□你——
Если я тебя полюблю, я	绝不学痴情的鸟儿，
Не буду, подобно птице,	为绿荫重复单调的歌曲；
Ослепшей от глупой любви.....	也不止像泉源，

[Китайская любовная лирика, 2004, с.120].

Женская любовь в стихотворениях Шу Тин – это и сдержанно-чистые девичьи чувства. Это не просто поверхностная страсть или романтика, а чистота и искренность, которые проникают глубоко в сердце. Лирическая героиня не хочет быть выше возлюбленного, но и не хочет ему «служить» Это любовь равных людей.

И я точно не стану ключом,	增加你的高度，
Дарящим прохлады спасенье,	衬托你的威仪。
И я точно не стану вершиной,	甚至日光。

Что возвысит над миром тебя. 甚至春雨。
Ни солнца, ни капель дождя 不, □ 些都□ 不够
Не хватит, чтоб петь о любви. 我必□ 是你近旁的一株木棉□
[Китайская любовная лирика, 2004, с.120].

Шу Тин использует яркие природные образы, чтобы передать самые искренние чувства и ожидания девушки от любви, показывая ее духовные поиски.

Мы разделим и бурю, и холод, 坚贞就在这里
Насладимся туманами, дымкой, 爱——
Что окутает горы с утра, 不□ □ 你□ 岸的身躯 ,
И на радугу будем смотреть. 也□ 你□ 持的位置□ 足下的土地□
[Китайская любовная лирика, 2004, с.120].

В стихотворении Шу Тин «К дубу» мы можем увидеть идеальные отношения между влюбленными. «Я» и «ты» в стихотворении подобны двум взаимозависимым деревьям, они нуждаются друг в друге, но сохраняют свою независимость. Такая любовь одновременно сдержанна и чиста, полна жизненной силы и глубины. Стихи Шу Тин также полны поклонения и тоски по природе. В ее стихах мир природы является не просто фоном, а продолжением внутреннего мира женщины. Она объединяет женскую любовь с природой, выражая доброе желание вернуться к природе и искать настоящую любовь. Как отмечает исследовательница Хайдапова: «Самовыражение Шу Тин полно органичного слияния с природой, лирический субъект ее стихотворений – это равно как человек, так и перелетная птица, и хлопковое дерево, и поющий ирис, и одинокая лодка в море» [Хайдапова, 2009. с. 108].

Этот взгляд на любовь заставляет читателей испытывать легкую грусть и тоску, и в то же время раскрывает глубокие размышления и любовь к жизни лирической героини. В стихотворении «К дубу» Шу Тин описывает

свой идеал любви «стоять бок о бок» со своим партнером. В контексте «К дубу» Шу Тин также изображает одиночество молодых, а также беспомощность и сопротивление, которые возникают из-за того, что тебя не понимают или не принимают полностью. Это отражает сложное психологическое состояние молодежи, которая стремится к сближению, но старается сохранить при этом личную независимость и целостность.

В стихотворении «К дубу» описывается сильная лирическая героиня, которая смело первой признается в своих чувствах. Феминизм, к которому призывает Шу Тин, соответствует традиционной китайской концепции инь и ян, подчеркивая взаимное сотрудничество, общение и взаимное уважение к существованию друг друга. И у мужчин, и у женщин есть свои качества и ценности. Через образ капкового дерева дубу Шу Тин отрицает неравную концепцию любви, призывает к свободе, равенству и независимости, но при этом возлюбленные должны быть вместе и в радости и в горе. По ее мнению, в любви мужчина и женщина равны.

В стихотворении А.С. Пушкина «Признание» лирический герой тоже признается в любви, но здесь нет образов природы, стихотворение экспрессивнее, здесь больше страсти, потому что оно от имени мужчины.

Я вас люблю, — хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь! [Пушкин, 1986].

Это стихотворение Пушкин написал в 1826 г., оно посвящено приемной дочери П. Осиповой – Александре. Лирический герой понимает, что попал во власть непреодолимой страсти, которую сравнивает с болезнью. Воображение поэта полностью захвачено любимой девушкой, от нее зависит его физическое и душевное состояние. Поэт из последних сил сдерживается от страстного признания:

И, мочи нет, сказать желаю,

Мой ангел, как я вас люблю! [Пушкин, 1986].

Автор подмечает все перемены в поведении и выражении лица своей возлюбленной. Для окружающих они не имеют значения, а для него оборачиваются или «отрадой» или «тоской». Душа поэта постоянно мечется между состояниями огромного счастья и глубокой печали. «Золотой середины» просто не существует:

Вы улыбнетесь, – мне отрада;

Вы отвернетесь, – мне тоска;

За день мучения – награда

Мне ваша бледная рука [Пушкин, 1986].

Лирический герой умаляет о любви, понимая, что может он того не заслуживает. В отличии от лирической героини Шу Тин он ничего не обещает, для него важнее настоящие переживания, а не будущее:

Алина! сжальтесь надо мною.

Не смею требовать любви.

Быть может, за грехи мои,

Мой ангел, я любви не стою!

Но притворитесь![Пушкин, 1986].

«Я вас любил» А.С. Пушкина еще одно стихотворение, в котором мы видим концепцию свободы в любви, здесь лирический герой понимает, что возлюбленная не будет с ним, и желает ей, что бы у нее был другой возлюбленный, который любил бы ее так же сильно, как и он. В стихотворении поэт ярко изображает свою глубокую любовь и сильный сдержанный характер, выражает глубокую ностальгию и искренние благословения, полон трогательного художественного обаяния.

Я вас любил безмолвно, безнадежно, 我曾□ 默默无□、毫无指望地□ □ 你□

То робостью, то ревностью томим; 我既忍受着羞怯, 又忍受着嫉妒的折磨,

Я вас любил так искренно, так нежно, 我曾□那□真□□那□温
柔地□□你□

Как дай вам Бог любимой быть другим. 但愿上帝保佑你, 另一个人也会像我□
你—□ [Пушкин, 1986].

Нежные и чистые чувства преобладают в стихотворении «Я вас любил: любовь еще, быть может...». Герой выражает их предельно просто и ясно, опираясь на глаголы. Перед нами опять воспоминания, но чувства не исчезли, любовь жива. Она делает лирического героя сильным и мудрым. Только настоящая любовь может породить такие слова. Желать своей возлюбленной счастья с другим может только человек, наделенный высокими душевными качествами.

В стихотворениях поэтов звучит так же и тема разлуки возлюбленных. Так, в стихотворении Шу Тин «Пик волшебницы» описывается расставание возлюбленных, но любовь помогает сохранить им память друг о друге, хотя их разъединяет море.

Тебе махали разноцветными платками	在向你□舞的各色花帕中
Но кто-то вдруг к глазам поднес платок	是□的手突然收回
Ушли с кормы остался этот кто-то	紧紧捂住了自己的眼睛
Задумчив и печален одинок.....	..当人□四散离去,□□

[Китайская любовная лирика, 2004, с.104].

Это стихотворение появилось, когда поэтесса путешествовал в Три ущелья и увидела Пика Богини. Стихотворение разделено на три части: в первой части описывается Пик Богини, увидевшего вершину богини, во второй – размышления лирической героини, а в третьей – вновь обращение к Богине.

По мнению лирической героини, природа может измениться, но любящее сердце не может. Грезы и тоска могут исчезнуть, но сердце не может стать бесчувственным.

И гонит волны что напоминают

高一声

Меняющиеся вечно облака	低一声
Мечта красивая в извечное наследство	美□的梦留下美□的□□
Оставила нам грезы и тоску	人□天上□代代相□
Но разве может в камень	但是, 心
Обратиться сердце.....	真能□成石□□

[Китайская любовная лирика, 2004, с.104].

Нужно быть верной, как скала. Пусть проходит время, но любовь переживет и тысячелетия. Хотя лучше тосковать на плече любимого, чем жить в одиночестве. Лирическая героиня сочувствует Богине, ее одиночеству и тоске.

Ты на скале стоишь	沿着江岸
Тысячелетья мимо	金光菊和女□子的洪流
Безмолвно уплывают вдаль	正煽□新的背叛
Не лучше ль на плече любимом	与其在□崖上展□千年
Вселенскую избыть печаль	不如在□人肩□痛哭□一晚

[Китайская любовная лирика, 2004, с.104].

Любовь самая сильная эстетическая основа творчества Шу Тин, которая обусловила ярко выраженную гуманистическую направленность ее поэзии.

Похожее понимание любви между мужчиной и женщиной мы можем проследить в стихотворениях русского поэта. Стихотворение А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье...», которое посвящено А.П. Керн, по праву является шедевром любовной лирики. Оно не устареет никогда, поскольку отражает чувство высокой любви. Лирический герой вспоминает «чудное мгновенье», которое навеки останется в его памяти. И это чудо происходит в реальности, когда герой встречает свою возлюбленную. Любовь возносит, преображает человека, дает ему чувство восторга и полета души. Реальную женщину Пушкин называет «гений чистой красоты», сравнивая с

божеством.

Я помню чудное мгновенье:	我 得 一个 美妙的 刻 刻
Передо мной явилась ты,	你 出 在我 面前
Как мимолетное виденье,	像 一个 瞬 即逝 的 幻 象
Как гений чистой красоты.	像 一个 洁 美 的 天 才。

[Пушкин, 1986].

Ничто не может убить любовь, для нее нет времени и пространства. Поэт влюбился с первого взгляда, но Керн во время первой встречи была замужем и не могла ответить на ухаживания поэта. Образ прекрасной женщины преследует автора. Но судьба на несколько лет разлучает Пушкина с Керн. Эти бурные годы стирают из памяти поэта «милые черты». Без нее вся жизнь лирического героя во мраке и тоске. Душа погибает без любви.

В глуши, во мраке заточенья	在 野 中, 在 禁 的
Тянулись тихо дни мои	黑 暗 中, 我 的 日 子 静 静 地 拖 着,
Без божества, без вдохновенья,	没 有 神 性, 没 有 灵 感, 没 有 眼 目,
Без слез, без жизни, без любви.	没 有 生 命, 没 有 。

[Пушкин, 1986].

Ссылка за недозволенные стихи в Михайловское тяжело действует на поэта. Слезы, любовь, вдохновенье – вот спутники подлинной жизни. И Пушкин вспоминает те тяжелые годы, 1823–1824, когда его постигло разочарование в жизни, когда он писал своего «Демона» и «Свободы сеятель пустынный...», пишет Б.Томашевский [Томашевский, 1990, с. 74].

Его угнетает не отрыв от столичной жизни, к которой он испытывал только презрение. Главной проблемой Пушкина «во мраке заточенья» был отрыв от привычного творческого общества, отсутствие возможности поделиться с кем-нибудь своими замыслами. Внезапно он узнает, что в соседнем Тригорском поместье находится А. Керн. Александр спешит к ней. Керн благосклонно встречает поэта. Для Пушкина эта встреча стала

спасительным лучом надежды. В его душе вновь просыпаются «и жизнь, и слезы, и любовь». На время любовь можно забыть, но встреча с возлюбленной вновь пробуждает чувства и возрождает веру в жизнь, в божественное мироустройство и любовь:

И сердце бьется в упоенье,	心在狂喜中跳□
И для него воскресли вновь	神性和灵感, 生命,
И божество, и вдохновенье,	眼目和□ 再次
И жизнь, и слезы, и любовь.	复活。

[Пушкин, 1986].

Б. Томашевский: «Не мимолетной встречей вызван этот прилив жизненных сил. Пробуждение души открыло Пушкину возможность упоения творчеством, вдохновенье, а вместе с тем — упоенье жизнью, и любовь, венчающую эту полноту жизнеощущения. Пробужденная душа раскрылась и для творчества, и для слез, и для любви» [Томашевский, 1990, с. 75].

Самое ценное для человека, то, на чем держится мир, – это любовь. Всего в нескольких строфах Пушкин разворачивает перед читателем долгую историю взаимоотношений с Керн. Выражение «гений чистой красоты» очень верно характеризует восторженное преклонение перед женщиной. Лирический герой отождествляет ее с самой любовью. Только от ее появления сердце воскресло и пробудилось. Поэт говорит нам, что даже если нам больно, если любовь не взаимна, те эмоции, что мы переживаем благодаря ей – неоценимы. Любовь учит нас жить и наполняет смыслом каждое мгновение нашей жизни.

Как отмечает Б.Томашевский: «Все-таки любовь представлена в стихотворении не на равных правах с вдохновением, слезами, божеством и пр. Все-таки это основная тема стихотворения, определяющая его сюжет, т. е. сцепление мыслей, на котором зиждется композиция стихотворения. Адресовано любимой женщине, хотя бы и не названной, хотя бы и

изображенной в отвлеченном и обобщенном образе идеальной женщины. Любовь в жизни и творчестве Пушкина всегда была страстью, в высшей степени воплощающей в себе ощущение жизненной полноты. Это страсть кардинальная, в какой-то степени представляющая все страсти. И в данном стихотворении любовь определяет полноту жизненных сил. Но вопреки общепринятому толкованию, Пушкин не изображает любовь как причину» [Томашевский, 1990, с. 83].

Таким образом, у А.С. Пушкина и у Шу Тин время не властно над любовью, это самое ценное чувство для человека. Лирическая героиня Шу Тин считает, что все может измениться, но не сердце, которое подобно скале. Верность и преданность своим возлюбленным всегда сопровождают лирических героев поэтов. Лирический герой А.С. Пушкина просит, мечтает о любви, понимая, что он того не заслуживает. В отличие от лирической героини Шу Тин, которая обещает возлюбленному поддержку в жизни, он ничего не обещает.

Любовь к Родине и матери (у Пушкина к няне) – сильные чувства, это благодарность, признание, понимание силы «корней».

Заключение

Китайские поэты и писатели XX века испытывали неподдельный интерес к русской культуре и литературе. Влияние русской литературы на китайскую охватывало почти весь китайский культурный и революционный процесс с конца 19-го века до середины 20-го века. Изучение влияния русской литературы на китайскую культуру является не только значимым аспектом в понимании процесса эволюции китайской литературы, но и дает обширные возможности для проведения более глубокой интерпретации процессов культурного развития Китая.

Знакомство с русской литературой тесно связано с подъемом современной китайской литературы, особенно в первой половине XX века, когда русская литература переживала период расцвета, оказавший глубокое влияние на развитие китайской литературы того времени. Особенно в период Четвертого мая чтение русской литературы стало важным, и китайские писатели и мыслители в этот период находили много вдохновения в русской литературе.

Особое чувство патриотизма, человеколюбия и осознания исторической миссии своей страны, описанные русскими писателями, несомненно вдохновили «пионеров» новой китайской литературы чувством сострадания и человеколюбия к своему народу и стране. Русская литература оказала влияние на стиль произведений китайских писателей, тематику, образы, что безусловно дало новую жизненную силу и энергию современному литературному творчеству Китая. Поэзия и романы А.С. Пушкина стали объектом подражания для многих китайских поэтов и писателей. Произведения Пушкина многократно переиздавались и стали широко приняты и любимы китайцами.

«Туманная поэзия» представляет собой одно из интереснейших литературных явлений в китайской поэзии второй половины 70-х – первой половины 80-х гг. XX в. Источником вдохновения для многих «туманных»

поэтов – таких, как Бэй Дао, Шу Тинь и Ман Кэ, а позже и Хай Цзы, – стали русские поэты, воспевавшие свободу, любовь и природу.

Шу Тин – одна из ярких представительниц этого литературного феномена. В своих стихах она гармонично соединяет традиционную образность классической китайской поэзии с модернистскими приемами и реалиями современной жизни. Через конкретные образы природы Шу Тин передаёт глубоко чувство любви и философские размышления, что безусловно сближает ее с А.С. Пушкиным.

В стихотворениях Пушкина описание любви более романтично и страстно, придается значение искренности и чистоте индивидуальных чувств. Лирический герой молит о любви, его возлюбленная «выше» его. В то время как в стихотворениях Шу Тина любовь уделяет больше внимания равенству и взаимопомощи, не придерживается традиционной модели, стремится к свободе и открытости между мужчиной и женщиной, считая, что любовь может пересекать классовые и гендерные границы и является самым прекрасным чувством.

И у А.С. Пушкина и у Шу Тин время не властно над любовью, это самое ценное чувство для человека. Лирическая героиня Шу Тин считает, что может измениться время, природа, но не ее сердце, которое подобно скале. Верность и преданность своим возлюбленным всегда сопровождают лирических героев поэтов. Лирический герой А.С. Пушкина умаляет о любви, понимая, что может он того не заслуживает. В отличие от лирической героини Шу Тин, которая обещает возлюбленному поддержку в жизни, он ничего не обещает, для него важнее настоящие переживания, а не будущее.

В изображении любви к няне А.С. Пушкин уделял больше внимания преданности и привязанности, выражая высокое почтение к своей кормилице. Его лирический герой выражает искреннюю благодарность и уважение женщине, которая не просто его воспитала, но и стала его верным

другом и прекрасным советчиком. Поэт желал донести до читателя, что каждый человек обязан помнить о своих родных и близких, ведь проведенные с ними минуты бесценны.

В то время как Шу Тин уделяла больше внимания жертвенной любви своей мамы. Лирическая героиня боится, что забудет как выглядела ее мама, ведь она была обычной женщиной, и только ее безмерная любовь к дочери делала женщину необыкновенной.

Любовь к Родине – занимает важное место в стихотворениях обоих поэтов. Родина – это природа, деревенский быт. Простые и на первый взгляд неприметные детали («ветхое колесо мельницы», «рисовый початок», «фонарь», река, дорога, дубы и т.д.), но они дороги поэтам и напоминают о важности продолжения рода. Восхищение, любовь, трепетное отношение к родным местам сближает поэтов.

Список литературы

1. Азиатская медь: Антология современной китайской поэзии Текст. / Сост. Лю Вэньфэй. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2007.
2. Анненков П.В. Материалы для биографии А.С. Пушкина. М., 1985.
3. Ван Ю., Виноградова О.В. Китайская современная поэзия и русская поэзия модернизма и постмодернизма: влияние и аналогии // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. М., 2019. Vol. 24 No. 4. С. 704–712.
4. Гинзбург Л.Я. Пушкин и лирический герой русского романтизма/Пушкин. Исслед. и материалы. М.; Л., 1962. Т. 4. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im4/im4-140-.htm>
5. Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. М., 1965. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/guk/guk.htm>
6. Гуревич А.М. Романтизм Пушкина. М., 1993.
7. Дрейзис Ю.А. Современная китайская авангардная поэзия (1980–е гг. – начало XXI в.) // Общество и государство в Китае. 2014. №2. С. 809–817. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kitayskaya-avangardnaya-poeziya-1980-e-gg-nachalo-xxi-v> (дата обращения: 17.02.2024).
8. Желоховцев А.Н. Современная литература. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2008. – 855 с. С. 167–175.
9. Ильиных Д.Г. Тема любви в лирике А.С. Пушкина // Символ науки. 2021. №9–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-lyubvi-v-lirike-a-s-pushkina> (дата обращения: 07.04.2024).
10. История романтизма в русской литературе. М., 1979.
11. Китайская лирика: Серебряный век конец XX – начало XXI в. [Текст] / Сост. Р. Белолобов; Предисл. И. Смирнова. М., 2005.

12. Китайская любовная лирика Текст. / Сост. И. Лисевич, И. Топоркова. М., 2004.
13. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая Текст.: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов / М.Е. Кравцова. СПб, 1994. 544 с.
14. Ли Цин–чжао. Строфы из граненой яшмы: Стихи / Пер. с кит., вступит. статья и примечания М. Басманова. М., 1974.
15. Лирический жанр послания в творчестве китайской поэтессы Шу Тин // Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании. Сборник статей. Томск, 2009. – С. 300-305 (0,6 п. л.).
16. Литература и искусство КНР, 1976-1985 / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М., 1989.
17. Литература и культура Китая Текст.: Сборник статей к 90-летию со дня рождения академика Василия Михайловича Алексеева; под общ. ред. Н.Т. Федоренко. М.: Наука : главная редакция восточной литературы, 1972. 360 с.
18. Лотман Ю. Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя. СПб.: Искусство–СПБ, 1995. 288 с.
19. Павильон наслаждений: Китайская эротическая поэзия и проза Текст. / Сост. И. Лисевич, И. Топоркова; предисл. И Лисевича. М., 2000.
20. Поэзия и проза Китая XX века. О прошлом для будущего: сборник. / Сост. Г.Б. Ярославцев, Н.В. Захарова. М.: ЗАО Изд–во Центрполиграф, 2002.
21. Пушкина//Пушкин: Исследования и материалы. Т.Х. Ленинград, 1982.
22. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 3 томах / Том 1. М.: Художественная литература, 1986. 570 с.
23. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 3 томах / Том 2. М.: Художественная литература, 1986. 589 с.
24. Строки любви и печали: Стихи китайских поэтесс / Пер., предисл. и

примеч. М. Басманова; отв. ред. Л. Эйдлин. М., 1986.

25. Томашевский Б.В. Пушкин. В 2-х томах. М.: Художественная Литература, 1990. 367 с; 383 с.

26. Тынянов Ю.М. Пушкин. М.: Издательство «Время», 2018. 624 с.

27. Хайдапова Марина Б–О. История формирования и развития китайской «Туманной поэзии» // Вестник БГУ. 2010. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-formirovaniya-i-razvitiya-kitayskoj-tumannoy-poezii> (дата обращения: 20.02.2024).

28. Хайдапова М. Б–О. О традиционности поэзии Шу Тин // Вестник БГУ. 2011. №8. С. 106–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-traditsionnosti-poezii-shu-tin> (дата обращения: 27.03.2024).

29. Хайдапова Марина Б–О. Становление поэтического творчества Шу Тин // Вестник БГУ. 2009. №8. С. 197-203. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-poeticheskogo-tvorchestva-shu-tin> (дата обращения: 17.04.2024).

30. 舒婷《人生书诗》1998. 237 с.